

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

О.Н. Осина*

Феномен права и культурологические аспекты глобализации

Начиная с последних десятилетий XX в. народы планеты и их культуры попадают под влияние мощного мирового процесса, получившего название «глобализация» (этот термин впервые употребил в 1985 г. американский социолог Р. Робертсон). Масштабы и многоаспектность этого процесса свидетельствуют, что человечество вступило в новую эпоху своего развития, которая будет носить характер планетарных изменений. Глобализация оказывается в центре внимания не только политиков и экономистов, но и философов, социологов, культурологов, писателей, журналистов... На сегодняшний день нет общепризнанной концепции глобализации. В разных регионах, обществах, научных дисциплинах этот термин имеет свой специфический смысл. Процесс глобализации, таким образом, еще нуждается в серьезном теоретическом осмыслении.

По мнению известного российского ученого В.М. Межуева, под глобализацией понимается усиливающаяся взаимозависимость национальных государств и регионов, образующих мировое сообщество, их постепенная интеграция в единую систему с общими для всех правилами и нормами экономического, политического и культурного поведения¹.

Как замечает М. Делягин, один из первых в России исследователей рассматриваемого феномена, глобализация характеризуется такими чертами, как «разрушение административных барьеров между странами, планетарное объединение региональных финансовых рынков, приобретение финансовыми потоками, конкуренцией, информацией и технологиями всеобщего мирового характера. Важнейшей чертой глобализации является формирование в масштабах всего мира не просто финансового или информационного рынка, но финансово-информационного пространства, в котором во все большей степени осуществляется не только коммерческая, но и вся деятельность человечества»².

Известный российский философ С.А. Панарин глобализацию определяет как «процесс ослабления традиционных территориальных, социокультурных и государственно-политических барьеров, некогда изолировавших народы друг от друга, но в то же время предохранявших от неупорядоченных внешних воздействий, и становление новой, беспротекционистской системы международного взаимодействия и взаимозависимости»³.

* Доцент кафедры правовой социологии и психологии Саратовского юридического института МВД России, кандидат философских наук.

¹ См.: Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации. М., 2000.

² Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000. С. 133–134.

³ Панарин С.А. Искушение глобализмом. М., 2000. С. 394–395.

По мнению немецкого социолога У. Бека, глобализация означает познаваемое на опыте уничтожение границ повседневной деятельности в разных сферах хозяйствования, информации, экологии, техники, транскультурных конфликтов и гражданского общества — таким образом, нечто в принципе давно знакомое и одновременно непонятное, с трудом понимаемое, нечто такое, что с неодолимой силой меняет нашу повседневную жизнь и принуждает всех приспособляться и отвечать на эти изменения⁴.

Принципиальная новизна глобализации заключается, на наш взгляд, не в ее масштабе и сфере воздействия — хотя они беспрецедентны, — но в явной сознательной направленности глобализации. Она только на первый взгляд кажется процессом диффузным, свободно сложившимся, естественным и не зависящим от воли и намерения людей. Процессы такого рода случайными, возникшими сами собой и в этом смысле естественными, не бывают. Такие процессы имеют своих инициаторов, своего субъекта. Кто, для чего, с какой целью и каким образом иницирует, поддерживает, направляет процессы глобализации можно только предполагать и догадываться.

Говоря о глобализации, Э. Гидденс⁵ определяет ее как процесс, в котором «финальный захват Западом остальной части мира» является не результатом удара институций, которые первыми образовались там, но, наоборот, результатом их глобального распространения. Такое понимание «финального захвата Западом остального мира» в настоящее время является распространенным среди тех, кто берет на себя труд быть комментаторами глобализации в политической сфере — от Сэмюэля Хантингтона до Энтони Гидденса, от Горана Терборна до аналитиков «миров-систем», таких, как Иммануэль Валлерстайн и Джованни Арриги.

В середине 90-х гг. XX в. в США была разработана новая концепция управления миром, в которой утверждалось, что лидирующее положение может быть сохранено только при глобализации всей планеты. Ключевым в новой стратегии доминирования является тезис: разобщенность представляет опасность; то есть всякая самостоятельность, независимость стран и народов представляет опасной для системы управления миром. Глобализация должна насаждать новый мировой порядок — транзит демократии, унифицированные нормы, формы поведения, встраивающие страны в единый механизм, подконтрольный США. Эффективно манипулировать можно только теми странами, которые вполне воспримут глобализацию. Остальную часть человечества необходимо колонизировать, в том числе и с применением военной силы.

К сожалению, своими действиями Соединенные Штаты Америки решают зачастую сами — какое государство нужно наказать, какое поощрить, какому предоставить финансовую и иную помощь. Многие американские исследователи оправдывают глобализацию и стандартизацию мира по образцу США. Об этом прямо пишет крупнейший американский политолог З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска», где он нарисовал широкую панораму будущего политического мирового устройства, в котором доминирующая роль отводится Соединенным Штатам

⁴ См.: Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М., 2001. С. 31–34, 42–43, 81–83, 86–88, 117–124, 188–198.

⁵ Глобальное сообщество: картография постсовременного мира. М., 2002.

Америки. По его утверждению, США несут в себе заряд демократии и высокой культуры. Поэтому они не могут не служить примером для остальных государств и народов. «Культурное превосходство, — пишет З. Бжезинский, — является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире... Американские телевизионные программы и фильмы занимают почти три четверти мирового рынка. Американская популярная музыка также занимает господствующее положение, и увлечениям американцев, привычкам в еде и даже в одежде все больше подражают во всем мире»⁶.

Процесс глобализации затрагивает различные сферы современной действительности: экономики, политики, информации, экологии, культуры и, возможно, права, так как в ныне действующей Конституции Российской Федерации записан приоритет международного права над национальным законодательством. Следовательно, мы уже не сможем жить по законам своей страны, если они будут вступать в противоречие с международными. Это позволяет говорить нам о мультиполярности глобализации, которая не ограничивается только сферой политики и экономики.

Если обратиться к формальной логике и рассматривать глобализацию как всеобщий процесс, затрагивающий все сферы человеческого бытия, то в этом случае следует признать и возможность формирования общего понятия «право» как одного из элементов глобального культурного пространства. Однако столь однозначный ответ вряд ли уместен. Более того, в мире сосуществуют различные подходы к трактовке такой универсальной, на первый взгляд, категории, как «право». В этой связи по-прежнему актуальна мысль И. Канта о том, что для юриста все еще остается тайной определение права, критериев разграничения правового и неправового⁷.

При наличии формально согласованной, официально декларируемой позиции в отношении категории «право», отсутствуют общие взгляды на его реализацию, формируется практика двойных стандартов, подрывающих основополагающие принципы международного права.

Одним из наиболее актуальных аспектов права является его реализация в сфере экологии, так как решение вопросов загрязнения окружающей среды в большинстве случаев не ограничивается одной страной. На протяжении многих лет в европейских и других странах предпринимаются активные попытки, направленные на координацию действий по улучшению состояния окружающей среды, но зачастую они тщетны и просто игнорируются. Примером может служить история с квотами на выброс продуктов, связанных со сгоранием углеводородов.

Еще недостаточно исследовательских работ, непосредственно посвященных комплексному анализу права с точки зрения глобализационных процессов. В итоге — невозможно представить не только общие тенденции развития права в различных регионах, но и сопоставить практику правоприменения в контексте процессов глобализации общества.

Необходимо также констатировать, что в научной литературе практически нет публикаций, посвященных культурологическому анализу права.

⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 38.

⁷ См.: Кант И. Критика чистого разума // Собр. соч.: В 6 т. М., 1964. Т. 3.

Еще меньше работ, в которых указывается на соотношение понятий «культура» и «право». Хотя всем известно, что право отражает мощный пласт общечеловеческой культуры, без усвоения которого сложно оценить сущность, содержание и формы выражения права. Без знания истории общечеловеческой культуры трудно выявить как объективные, так и субъективные корни права. Без знания общечеловеческой культуры вряд ли возможно проникнуть в нравственные и религиозные истоки права и познать всю глубину взаимосвязи государства и права.

Понятие культуры, как и понятие права, по своему объему и содержанию — одно из самых широких и богатых философских понятий, охватывающих всю человеческую жизнедеятельность и определяющих ее состояние и характер. Из многочисленных определений культуры выделим то, которое, на наш взгляд, поможет проанализировать данную тему: **культура** — коллективная память, в которой происходит фиксация, сохранение и воспроизведение уклада жизни, социального и духовного опыта данного общества.

Именно наличие некоторых определенных схем, идущих от поколения к поколению и предопределяющих содержание и характер деятельности и сознания, позволяет ухватить суть культуры как транслятора деятельности, аккумулятора исторического опыта⁸. Культура как память сохраняет не все, что было создано народом, носителем этой культуры, а лишь то, что объективно оказалось ценным для нее. Если мы воспользуемся аналогией и осмыслим значение и роль памяти в реальной жизни конкретного человека, нам станет более ясным и значение культурной памяти в жизни нации. Ту роль, которую играет память в жизни индивида, в историческом бытии общества и нации исполняет культура, передающаяся из поколения в поколение, и посредством которой культурная жизнь нации сохраняет непрерывность, последовательность и единство. Если в биологических организмах эту функцию выполняют генные структуры — видовые популяции определяются генетической наследственностью, которая передается по крови, — то социальный опыт людей передается последующим поколениям не по крови, а посредством культуры, и именно в этом смысле можно назвать культуру негенетической памятью⁹.

Сегодня культура должна быть осмыслена в качестве решающего аспекта глобализации, а не простой реакции на экономическую глобализацию. Собственно, этот последний аспект является основополагающим для всех прочих, ибо именно благодаря ему становятся возможными формирование рыночных механизмов в экономике, не знавшей до того рынка в европейском понимании этого слова, возникновение политических режимов, которые базируются на нормах, изложенных в «Декларации прав человека». В контексте этих рассуждений, подтверждая позицию, отражающую взаимосвязь культуры и права, более того, рассматривая право как производное культуры, необходимо задаться еще одним вопросом: является ли глобализация правовым процессом, и если нет, то можно ли ему (процессу) придать таковой статус? Ответ на этот вопрос можно получить на основе анализа соотношения глобализации и культуры.

⁸ См.: Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. Ростов н/Д, 1979.

⁹ См.: Кулиджанишвили А.Э. Глобализация и национальные культуры // Сб. матер. междунар. симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.). Вып. 2 / Под ред. В.В. Парцвания. СПб., 2004. С. 142–154.

Феномен глобализации культуры был детально проработан К.З. Акопяном в работе «Пределы глобализации (культура в контексте глобализационных процессов)». По его мнению, глобализация очевидна в сфере экономики, где налицо признание ценности рынка и денег как единого эквивалента, возможна глобализация политических процессов, выдвигающая на первый план ценность демократии, но невозможно создание единой универсальной культуры. Глобализация культуры, как и глобализация в культуре, невозможна. Сегодня можно говорить о массовой и мировой культуре как о чем-то едином и однородном для всех времен и народов¹⁰.

Хотя право, как и массовая культура, являются обособленными направлениями культуры, соотносимыми с понятиями «универсальная философия», «универсальное искусство», «потребительская культура», «универсальная политика» и поддаются унификации. Однако это не делает процесс глобализации правовым как по сути, так и по способам реализации и последствиям, о чем свидетельствуют вся современная история и политика.

Следует признать существование иного, весьма радикального взгляда на культуру, определяющее особое отношение к ее взаимосвязи с правом в контексте глобализационных процессов. Нет никакой раздельности. Жизнь едина. Какие бы мы ни устанавливали перегородки между явлениями мира — эти предпосылки невещественны и немыслимы прямо. Их создают различные виды отношений чего-то единого к самому себе¹¹.

Слабость этой крайне полярной позиции заключается в противоречии самой идеи национальной культуры, которая на фоне глобализации просто растворяется в потоке штампов и китча, продуцируемого глобальной культурой. Признавая правомерность словосочетания «глобализация культуры», мы оказываемся вынужденными признать, что вся история развития мировой культуры — это последовательно преодолеваемый человечеством путь, конечной целью которого является формирование единой картины мира. И именно в XX в. ко многим мыслящим людям пришло осознание того, что гипотетическое объединение культур может закончиться подавлением одной культурой других.

Парадоксально, но в этой ситуации формирование единообразных подходов к праву позволяет успешно противостоять экспансии, так как на фоне неконтролируемой глобализации, выходящей за рамки правового поля, побеждает не более «высокая», но более агрессивная культура, успешнее использующая цивилизационные механизмы и тем самым фактически утрачивающая право называться культурой.

Полагаем, что культура в принципе не может быть вовлечена в процесс глобализации, поскольку в этом случае она утратила бы свою специфику, превратившись в один из элементов цивилизационного процесса. При этом роль культуры, выступающей в качестве союзника глобализации, трудно переоценить, и она не перестает возрастать.

По мнению В.С. Васильева, разные культуры могут совершенно неодинаковым образом реагировать на процессы глобализации; при этом

¹⁰ См.: Акопян К.З. Пределы глобализации (культура в контексте глобализационных процессов) // Матер. постоян. действ. междисциплинар. семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М., 2002. С. 47–64.

¹¹ См.: Белый А. Символизм как понимание. М., 1994. С. 408.

одни культурные пласты могут содействовать глобализации, другие – активно ей противостоять. Он полагает, что будет правомерным – в первом приближении – сказать, что в ходе глобализации одни культуры становятся более сильными и укрепляют свои позиции, другие – как бы замыкаются в себе, реализуют функцию «нейтральности» по отношению к глобализационным процессам, а третьи – деградируют и гибнут¹².

Истории известны три типа восприятия иноземной культуры или ее элементов: насильственное насаждение, добровольное восприятие и всевозможные формы давления, влияния. Ни один из этих типов, как правило, не встречается в классическом варианте, т.е. без примеси элементов других типов¹³.

Глобализация, развивающаяся по единым законам, безусловно создает условия интеграции культур, но не растворяет их. Для вхождения национальной культуры в пространство мировой культуры определяющим является не желание понравиться, а умение оставаться собой. Главное здесь для каждой культуры – сохранить свою индивидуальность, свои ресурсные основания.

При этом неявно, но властно проводится идея о выживании культур, о праве на существование только дееспособных в условиях современного мира культур (т.е. все культурно-ценностные системы, не способные соревноваться с евроатлантизмом, превращаются в контркультуры).

Культура может и должна активно противостоять негативному воздействию, неизбежно оказываемому глобализационными процессами на различные сферы жизни социума. В результате унификации происходит обесценивание национальных и культурных пластов. Воспрепятствовать негативным последствиям глобализации можно только на основе сохранения плюралистичности культуры, поскольку культура – это, прежде всего, право каждого человека на свой мир, не отрицающий мир другого человека, но и не поглощаемый им без остатка.

В ситуации глобализации происходит обострение всех процессов и возрастает значение права, которое выполняет скрининг-барьерную функцию по отношению к культуре, в то время как культура выступает в роли маркера этого процесса, отражающего позитивные либо негативные последствия глобализации.

Культурный ландшафт планеты вполне ощущает тектонические толчки от пробуждения какого-то иного, тоже глобального по своим потенциальным возможностям универсализма. Если до некоторого момента мир представлял сумму национальных культур, которые были самостоятельными субъектами, то теперь ситуация как бы переворачивается. Появляется глобальный субъект, который уверенно действует на национальных площадках, превращая их в универсальный объект. Одновременно утверждается единый тип хозяйствования, формируется единая система права и экономики. Распространяется иная формула поведения. Человек новой культуры окончательно выходит за пределы религиозного, социального и

¹² См.: *Васильев В.С.* Последний рубеж обороны антиглобалистов? // Пределы глобализации (культура в контексте глобализационных процессов)... С. 99–101.

¹³ См.: *Мартышин О.В.* Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. 2005. № 4.

культурного контроля над своим разумом и языком. При этом он расстается не только с оболочкой обрядности и традиционализма, но со всем прежним прочтением культурной традиции, реализуя при этом свободу выбора, повсеместное признание гражданских прав, концепции равенства людей, общества равных возможностей, одинаковых норм и демократии, систему гарантий и защиты интересов и т.д. Вектором новой исторической динамики становится реализация права в контексте глобализации.

В меняющемся контексте возникает и принципиально иной уровень угроз. Это борьба мировоззрений, кодекса морального поведения прежней цивилизации и правовых начал новой культуры.

Мы полагаем, опасность всех этих процессов заключается в том, что, формируя такую культуру, никто не может сказать: «Это моя культура». Тем самым строится ничья культура, у нее нет субъекта, за нее никто не несет ответственности. Поэтому она может быть какой угодно: бездуховной, низкой, злобной, разрушающей. Если эта культура ничья, то никто не обязан овладевать ею, развивать ее, улучшать ее. Культурные стереотипы фрагментарны, сиюминутны, условны. Культура рассыпается, превращается в набор формализованных реакций на проблемные ситуации.

В целом глобализация содержит в себе потенциально и положительные, и отрицательные стороны и на самом деле означает собой множество самых разнообразных, а иногда и противоположных по смыслу и противоречивых процессов.

Критики глобализации утверждают, что формы и методы ее реализации ведут к дальнейшему обострению разрыва между развитыми и развивающимися странами в уровне доходов на душу населения, достижениях технического прогресса, масштабах социального обеспечения и других. Углубляется дифференциация мирового общества, усиливается маргинализация все больших групп населения. В конечном счете, глобализация обобщается все большим ухудшением условий «человеческого развития» — «качества жизни» большинства населения мирового сообщества. Более того, сохранение сложившихся тенденций глобального развития рассматривается как существенный и определяющий фактор дестабилизации мировой социоприродной системы.

Напротив, сторонники глобализации исходят из того, что с этим процессом связаны преимущественно объективные тенденции, затрагивающие в той или иной степени большинство стран мирового сообщества. Несмотря на продолжающийся «разрыв» между развитыми и развивающимися странами, глобализация трактуется ими как процесс, обуславливающий расширение тенденций к смягчению противоречий между двумя ветвями современной цивилизации. Развитые страны переносят в развивающиеся регионы новые технологии, научные центры, создают условия для развития национальных производственных кадров и т.п.

«Глобализация открывает определенные возможности для культурных людей, поскольку произведения культуры и искусства становятся доступными всем. Знание культуры, религии других народов ведет к тому, что исчезает почва, скажем, для религиозных конфликтов. Положительно то, что люди начинают понимать, что есть другие люди, которые мыслят иначе, чем они. Если ты обладаешь соответствующими знаниями, пожа-

луйста, выслушай мусульманина, выслушай буддиста. Для развития толерантности такие контакты имеют очень большое значение»¹⁵.

В сентябре 2000 г. главы государств и правительств приняли Декларацию тысячелетия ООН, в которой главной задачей обозначено обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира¹⁶.

Вместе с тем глобализация – это объективный процесс развития человеческого общества. И этот процесс никто не может остановить, его можно и нужно корректировать в интересах всех народов мира. Эта корректировка во всех отношениях должна способствовать сохранению национальных ценностей в едином историческом процессе, поскольку каждый народ (нация) является отдельным самостоятельным социокультурным образованием. Каждый народ – это хранитель бесценного, уникального духовного и исторического опыта. И если в результате глобализации исчезнут национальные культуры и останутся одни стандартизированные формы проявления духовной жизни, то человечество в конечном итоге может потерять свое подлинное бытие¹⁷. В условиях глобализации необходима новая философия – философия взаимопонимания, рассмотренная в контексте диалога Востока и Запада, Юга и Севера.

¹⁵ Павленко Ю.В. Глобализация как возможность узнать друг друга // Решение. 2005. № 12.

¹⁶ См.: Декларация тысячелетия ООН // Экология – XXI век. 2002. № 1–2. С. 24.

¹⁷ См.: Бязрова Дж.Б. Глобализация и проблема национальных культур // Философия и общество. 2004. № 4. С. 64–69.